Попка Диомид Несторович, а так ли это?

Предыстория

Когда в детстве мы с братом совершали какие-то хорошие поступки, связанные порой и с небольшой храбростью, наш папа Иван Собур (родился в станице Полтавской в 1908 году) говорил нам: «Вы прямо суровские герои». Я спросила его о значении этого выражение, и он объяснил, что это характеристика людей с отчаянной храбростью и бесстрашием. Так говорил ему его дед, а тому ведь тоже кто-то рассказывал. Заинтересовавшись историей своей малой родины, я изучила много литературы по данному вопросу и у некоторых авторов читала о подвиге казаков во главе с урядником Суром. Но никаких ассоциаций в моей голове не возникало, может потому, что во всех рассказах Урядник Сур не был привязан ни к какой станице. Лишь увлекшись генеалогией и изучив много документов по кореню Полтавскому, я узнала, откуда Иван Сур родом, и меня как током поразило: так вот кто был тем человеком с отчаянной храбростью и бесстрашием.

Мои предки жили рядом с ним, дружили и выражением «суровский герой» передали память о нем своим потомкам. Я начала выискивать в архиве документы, в которых могли быть сведения об Иване Суре, и наступил день, когда все это начало складываться в рассказ. Честно, я даже не думала, что описанный в литературе подвиг, окажется одним из многих, совершенных им. Удивительная жизнь, наполненная событиями, требующими почти всегда героизма и смелости, походами по многим местам страны и зарубежья.

Я прошла с Суром героическую оборону куреня Полтавского в 1820 году, за которую он был награжден георгиевским крестом, сопровождала вместе с ним великого князя Михаила в его путешествии по Черномории,

побывала на Балканах во время русско-турецкой войны 1828-1829 годов, за героизм в которой Сур был удостоен звания урядника.

По крохам собираю документы, в которых упоминается Иван Сур. Нашлись два, касающиеся первого священника куреня Полтавского Григория Иванова Стрешенка и подписанные Суром. Как оказалось, наш первый священник был такой колоритной фигурой, пройти мимо которой я не смогла, и к герою моей повести Ивану Суру добавился священник Григорий Стрешенко. Благодаря чему, мне кажется, я сделала открытие, и к плеяде замечательных людей, вышедших из нашего куреня, добавилась еще одна фамилия.

Разбирая состав причта Обрезанской церкви куреня Полтавского за 1815 год, я обратила внимание на указного дьячка Диомида Несторова Попку - отца известного кубанского историка и писателя Ивана Диомидовича Попко, перешедшего в войсковое сословие и дослужившегося до чина генерал-лейтенанта.

«1815 год

Священник Григорий Иванов Стрешенко*, 47, жена его Наталия Васильева, 39, племянница их Марфа – 12, крестьянка их Параскева – 24, дочь ее Марфа, 3; Работники их Павел Бережный, 45;, Семен Кравченко, 28, Григорий Одеенко, 27, Яков Шаповаленко, 42, Гордей Шидловский, 18.*

Указной дьячок Диомид Несторов Попка*, 26.*

Исправляющий пономарскую должность*, уволенный от военной службы к поступлению в духовное звание козак* ***Семен Назарьев Остроух****, 17».*

Перед тем, как что-то писать, стараюсь просмотреть в Инете все, что по данному вопросу уже написано, чтобы не повторяться и получить новые знания. В одной работе про Диомида Несторова Попку и его сына Ивана читаю абзац:

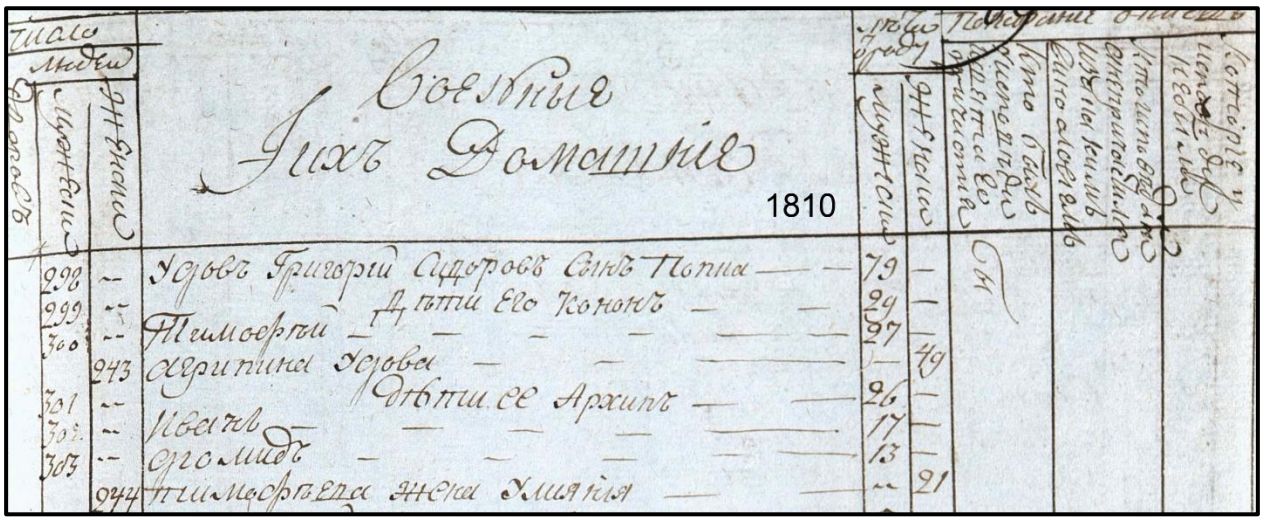
«С 1 апреля 1864 г. по 1 января 1871 г. Иван Диомидович командовал Псекупским полком, штаб которого находился в ст. Ключевой. Именно сюда было отправлено второе письмо, написанное Диомидом Несторовичем 9 сентября 1868 г. Послание начинается со слов поздравления: «Будь здоров и благополучен с окончанием пятидесятилетнего твоего существования на земном сем шаре и со вступлением в другую половину века сей же жизни». Но проблема состоит в том, что ***по официальной версии 50 лет Ивану Диомидовичу исполнилось в 1869 г., т. е. в общепринятом жизнеописании, возможно, неверно указан год рождения историка****. Или отец ошибся. Это вопрос для дальнейшего изучения некоторых загадок в биографии историка. Свою службу Диомид Нестерович начинал дьячком при Обрезанской одноприходной церкви в селении Полтавском. А в субботний день 5 октября 1818 года он был определен священником в Троицкую церковь куреня Тимашевский…*

Нужно заметить, что связи с Полтавской ни отец, ни сын никогда не теряли. ***Там жил крестный Ивана Диомидовича – «старик Крыжановский»*** *– «до Нового года я имею находится в Тимашевске, а с Нового года до Крещения в Полтавской у старика Крыжановского».*

И меня опять пронзает током. Надо сказать, что ни в одной из работ про род Попко не указывается, откуда же этот род появился в курене Тимашевском. А в некоторых работах написана откровенная чушь.

Но сердце мое уже чувствует, что я могу эту загадку разгадать, и я начинаю поиск.

Для начала просмотрим с вами исповедные росписи (ИР) куреня Полтавского за 1810, 1811 и 1815 годы.

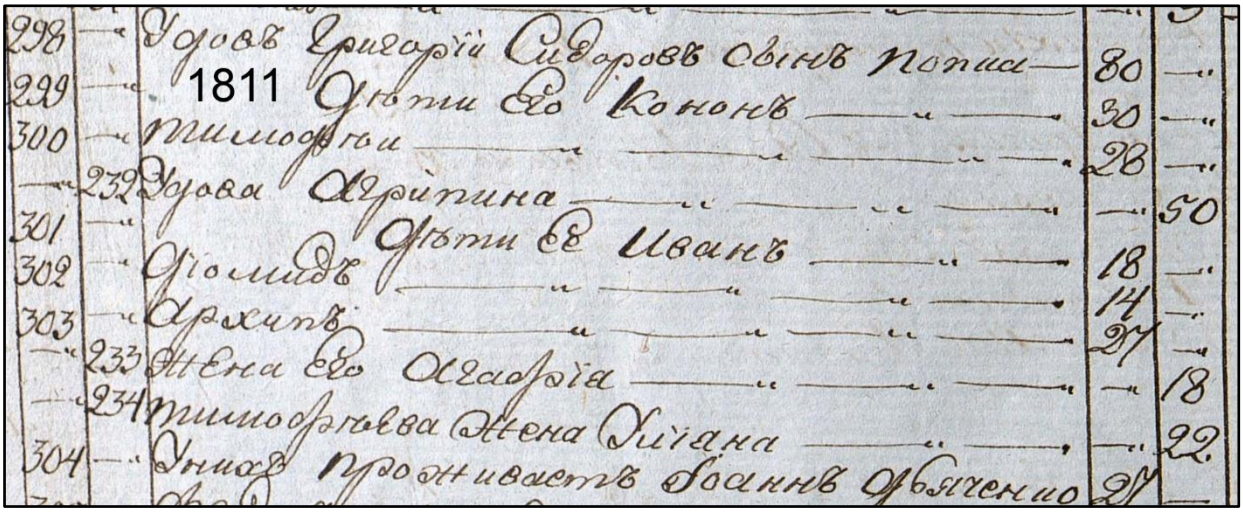


ИР 1810: вдов **Григорий Сидоров Попка**, 79, дети его:

Конон, 29, Тимофей 27,

Агрипина, вдова, 49, дети ее: Архип,26, Иван, 17, **Диомид, 13.**

Тимофея жена Улияния, 21.

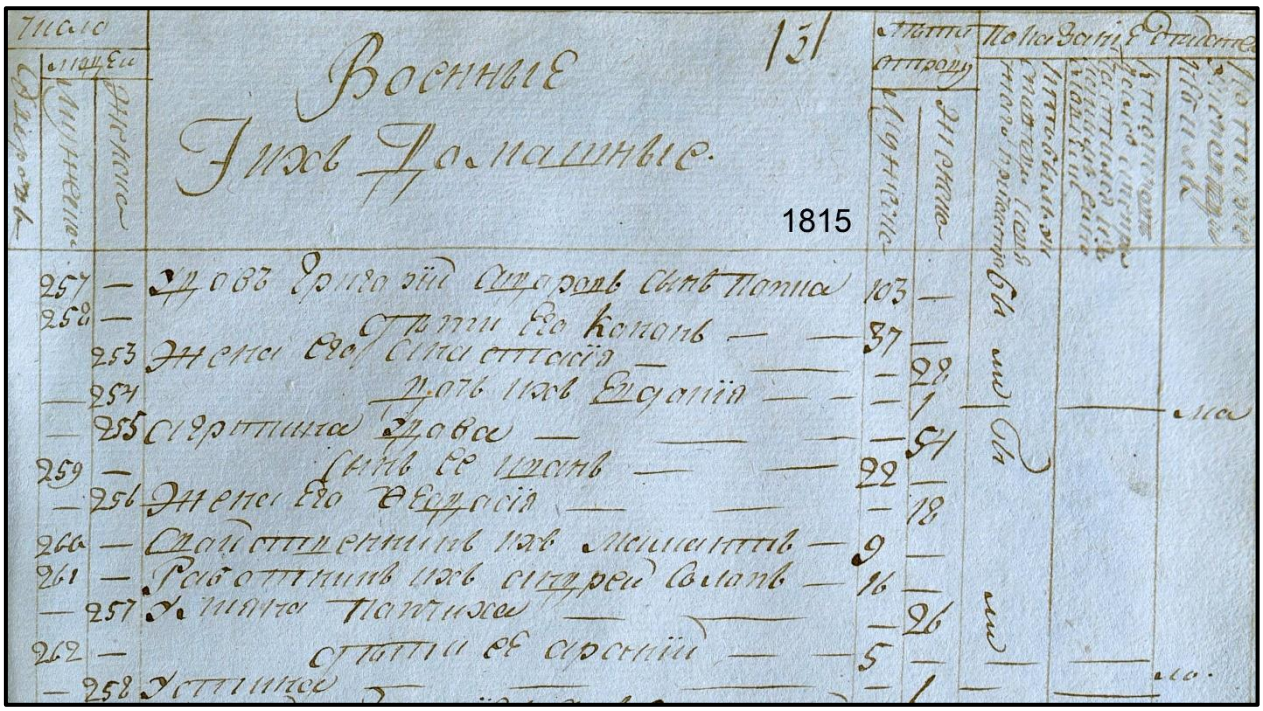


ИР 1811: вдов **Григорий Сидоров Попка**, 80, дети его:

Конон, 30, Тимофей, 28.

Вдова **Агрипина**, 50, дети ее Иван, 18, **Диомид, 14**, Архип, 27, жена его Агафия, 18.

Тимофеева жена Улияна 22.



ИР 1815: вдов **Григорий Сидоров Попка,** 103, дети его Конон, 37, жена его Анастасия, 28, дочь их Евдокия, 1.

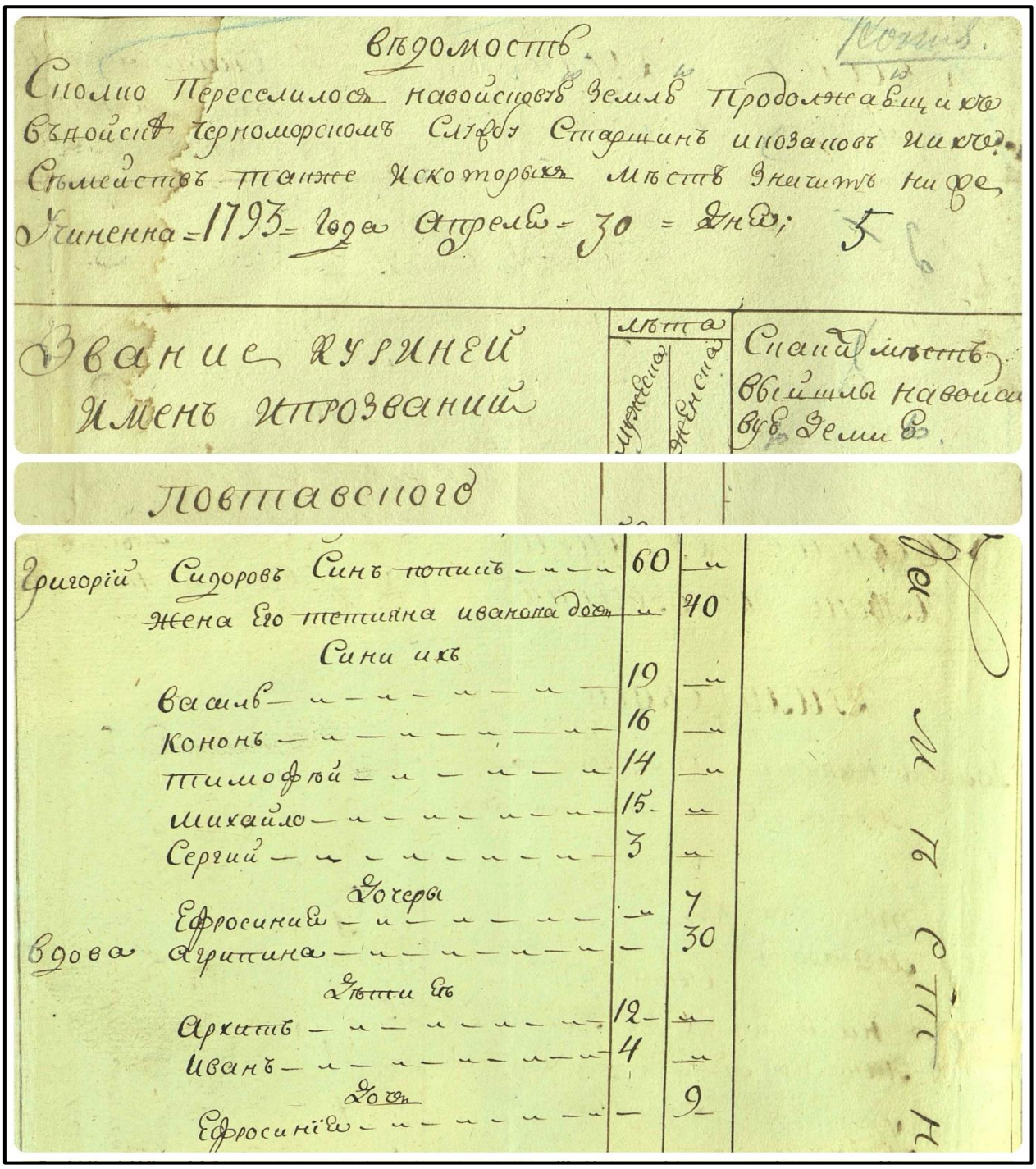
Агрипина вдова, 54, сын ее Иван, 22, жена его Феодосия, 18.

Ульяна Попчиха, 26, дети ее Арсений, 5, Устина, 1.

Первые две исповедные росписи за 1810 и 1811 годы показывают нам семью Григория Сидорова Попки почти в одинаковом составе.

В третьей исповедной росписи за 1815 год в составе семьи отсутствуют сын Григория **Тимофей** и сын Агрипины, внук Григория, **Архип**, оба они находились в это время в Гвардии, ниже будет выложен и этот документ. И также нет сына Агрипины – **Диомида**, который переведен в 1813 году в духовное звание и его записывают уже не в семье, а в составе причта.

Немного познакомились с семьей из рода полтавских Попок, а теперь перенесемся в 1793 год и найдем в *«посемейном списке переселенцам на войсковую землю Черноморского войска»* нашу семью и посмотрим, как она была записана и откуда прибыла. Начинаю слышать тихий звук фанфар.



Вѣдомость.

Сколко Переселилося на войсковую землю продолжающихся въ войскѣ черноморскомъ службу Старшинъ и козаковъ и ихъ Сѣмействъ также и которыхъ мѣстъ значитъ ниже учиненна = 1793 = года апреля = 30 = дня; 5

Звание Куриней и Именъ и прозваний	Лѣта мужеска	Лѣта женска	Сколко мѣстъ выйшли на войсковую землю
Повтавского			
Григорій Сидоровъ Синъ попикъ	60	—	
жена его тетияна иванова дочь	—	40	
Сини ихъ			
Василь	19	—	
Кононъ	16	—	
Тимофѣй	14	—	
Михайло	15	—	
Сергий	3	—	
Дочери			
Ефросиния	—	7	
вдова Агрипина	—	30	
Дѣти ея			
Архитъ	12	—	
Иванъ	4	—	
Дочь			
Ефросинія	—	9	

Григорий Сидоров **Попикъ,** (вот это новость), 60, жена его Татияна Иванова, 40.

Сыны их: Василь, 19, Конон, 16, Тимофей, 14, Михайло, 15, Сергий, 3.

Дочери: Ефросиния, 7, **вдова Агрипина, 30.** Дети ее: Архип, 12, Иван, 4, дочь: Ефросиния, 9.

Добавлю, что, возможно, Татияна была второй женой Григория, так как

его дочь Агрипина по возрасту никак не могла быть ее дочерью.

Прибыла семья **Попикъ** (в последующих документах **Попка**) из Екатеринославского наместничества, Мариупольского уезда, с урочища речки Кагальник.

Для интереса посмотрим, как эта же семья была записана в первой переписи куреня Полтавского в 1794 году.

57	**Григорий Попка**	1		69	
	жена Татияна		1		52
	деты их				
	сыны				
	Конон	1		17	
	Михаило	1		18	
	Тимон	1		16	
	Сергей	1		4	
	дочь Евфросиния		1		9
	при ней жительствует				
	Агрипина Кужелька, *вдова*		1		34
	сын Архип	1		16	
	дочь Евфросиния		1		11

Фамилия Попик изменена на Попку, в списке сыновей Григория исчез сын Василий, а у Агрипины, которой добавили, скорее всего, фамилию Кужелька, потерялся сын Иван.

Надо сказать, как в выложенных списках, так и в последующих возраст указывался очень часто неверно, люди то молодели, то взрослели за один год сразу лет на 10, поэтому далее на скачки возраста я не буду обращать внимания, а года рождения для Древа буду вычислять по возрасту, указанному в первом из документов, где упоминается та или иная персона.

Знакомимся со следующим документом. Вот как раз в этом месте должны во весь голос звучать фанфары и громко бить барабаны, а называется он так: *«Посемейные списки старшин и казаков войска за 1798 год»,* по куреню Полтавскому находим следующую запись:

В ней мы видим нашу семью Попка.

Григорий Сидоров Попка, 78, стар и дряхл, жена его **Татияна** Ивановна, 50, дети их: Конон, 19, Тимофей, 17, Сергей, 9, дочь Евдокия 12 (в первой переписи была записана Евфросинией). Исчез сын Михаил.

Зять его **Нестор Данилов Миколенко**, 40, жена его Агафия (вместо **Агрипины**) Григорьева, 35, дети их: **Архип**, 16, **Иван,** 10 (был пропущен в первой переписи), **Демян, 3** (во всех последующих списках это имя будет записываться как Димид, Диомид), дочь **Евфросиния,** 13.

Архип, Иван и Евфросиния – дети Агрипины от первого брака.

Главное! В этом списке появилась **настоящая фамилия и правильный**

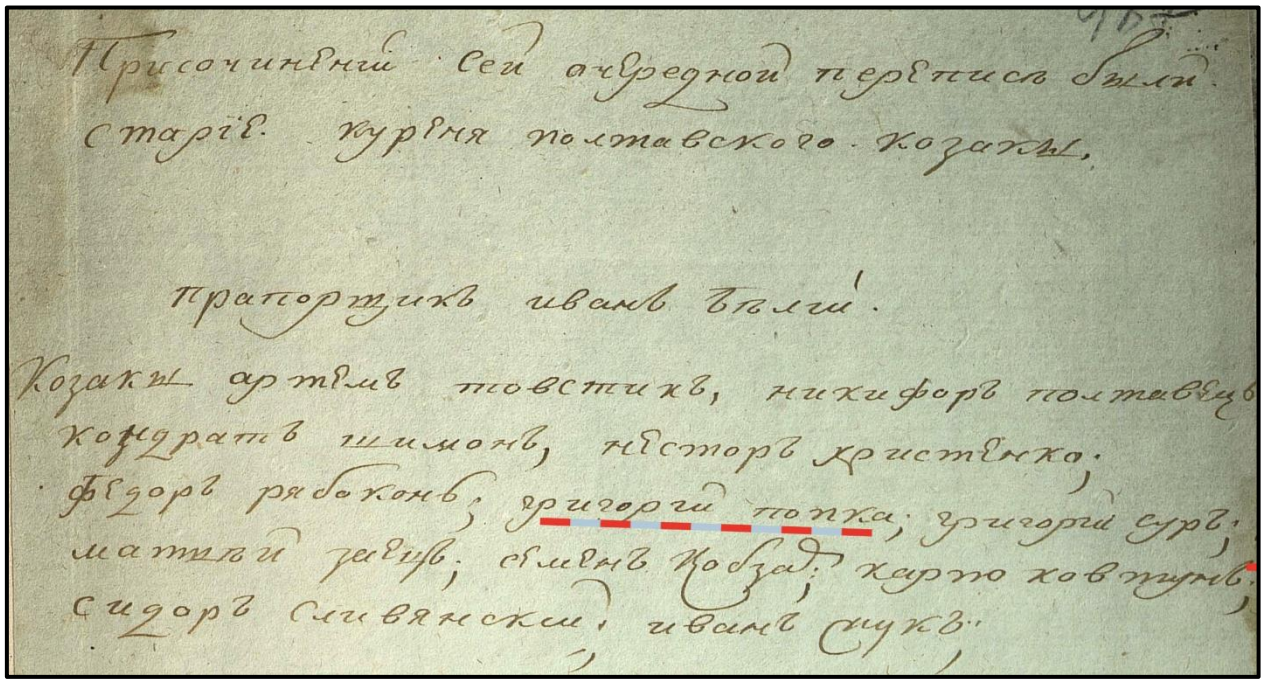
год рождения будущего протоиерея Тимашевской церкви и отца Ивана Диомидовича Попко.

Диомид (Демян) Несторович Миколенко, 1795 г.р.

Добавлю, что в 1795 году в куренном селении Полтавском еще не было церкви. Всего в то время в Черномории их было четыре: в Тамани, Екатеринодаре, Щербиновке и Джерелиевке, находящейся в те годы на месте современного Славянска-на-Кубани. Интересно, как и где крестили в то время детей?

Продолжим знакомство с документами. В именном списке за 1804 год по куреню Полтавскому мы находим: **Григорий, 70**, и его сыновья: Тимофей, 24, Конон, 20 и Сергей, 15, все Попка. Но и сын, и пасынки Нестора Миколенко и Агрипины были все записаны, как Попка: Архип, 24, Иван, 14 и **Димид, 9.**

Надо думать, что и второй муж Агрипины умер, она продолжала жить в семье отца, и ее детей записывали по фамилии их деда.


Присочинений сей очередной переписи были
старіе куреня полтавского козаки.

прапорщикъ иванъ бѣлый.

Козаки артемъ товстикъ, никифоръ полтавецъ
кондратъ шимонъ, несторъ христенко,
федоръ рябоконь, григорій попка, григорій суръ,
матвѣй заецъ, семенъ кобза, карпо ковтунъ,
сидоръ сливянскій, иванъ жукъ.

При составлении именного списка за 1804 год *«были старые куреня Полтавского козаки. Прапорщик Иван Белый.*

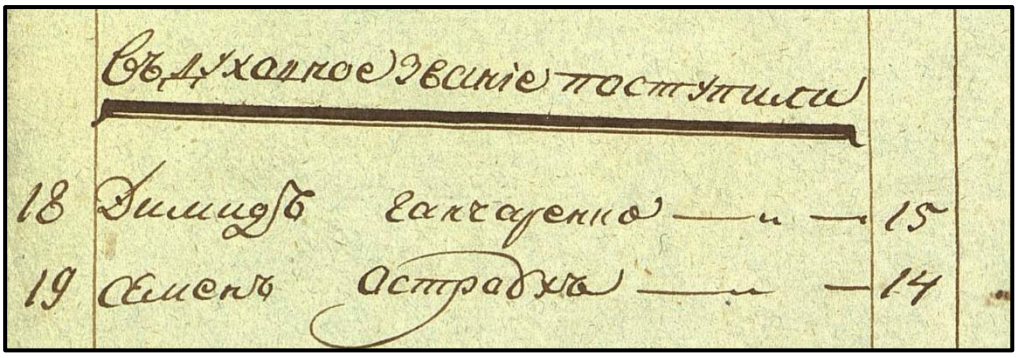
Козаки: Артем Товстик, Никифор Полтавец, Кондрат Шимон, Нестор Христенко, Федор Рябоконь, ***Григорий Попка****,* ***Григорий Сур****, Матвей Заец, Семен Кобзарь, Карпо Ковтун, Сидор Сливянский, Иван Жук».* Из чего можно заключить, что и Григорий Попка, дед будущего священника Троицкой церкви куреня Тимашевского, и Григорий Сур, отец героя Ивана Сура, были уважаемы в курене и активно помогали в составлении призывных списков.

В именном списке за **1808** год члены семьи записаны, как Попка.

В исповедных росписях за **1810 и 1811** годы, которые были выложены в самом начале рассказа, тоже все записаны как Попка.

И вдруг, в именном списке за **1813** год мы видим следующее: **Григорий,** 96 (возраст его растет, как на дрожжах), Конон, 36, Тимофей, 28, Сергей, 19, и появился Арсентий, 1 год, сын Тимофея, - все они Попка.

Дети же Агрипины записаны под фамилией **Гончаренко**: Архип, 27, Иван, 22. **А Димид Гончаренко** (Миколенко, Попка) записан как поступивший в духовное звание вместе со сводным братом Ивана Сура Семеном Остроухом, но уже в исповедной росписи за 1815 год он записан как указной дьячок **Диомид Несторов Попка**, 26 лет.


Въ духовное званіе поступили
18 Димидъ Гончаренко — и — 15
19 Семенъ Остроухъ — и — 14

Из именного списка 1813 года куреня Полтавского

Посмотрим еще один список, в котором дети Агрипины записаны, как Гончаренко. Это Ревизская сказка куреня Полтавского за 1816 год.

Под номером 56 записана семья **Григория Сидорова Попки**, 100 лет, его сыновья: Конон, 40, его жена Настасия, 30, их дочь Евдокия, 2; Тимофей, в Гвардии, его жена Улияна, 30, их сын Арсений, 5, их дочь Устиния, 2; Сергей Григорьев Попка умер в 1812 году.

Под номером 57 следующая запись: **Иван Несторов** Гончарев, 26, Ивана Несторова брат **Архип**, в Гвардии, **Диомид в духовном чину.**

Ивана Несторова **мать Агрипина**, 60, его жена Феодосия, 20.

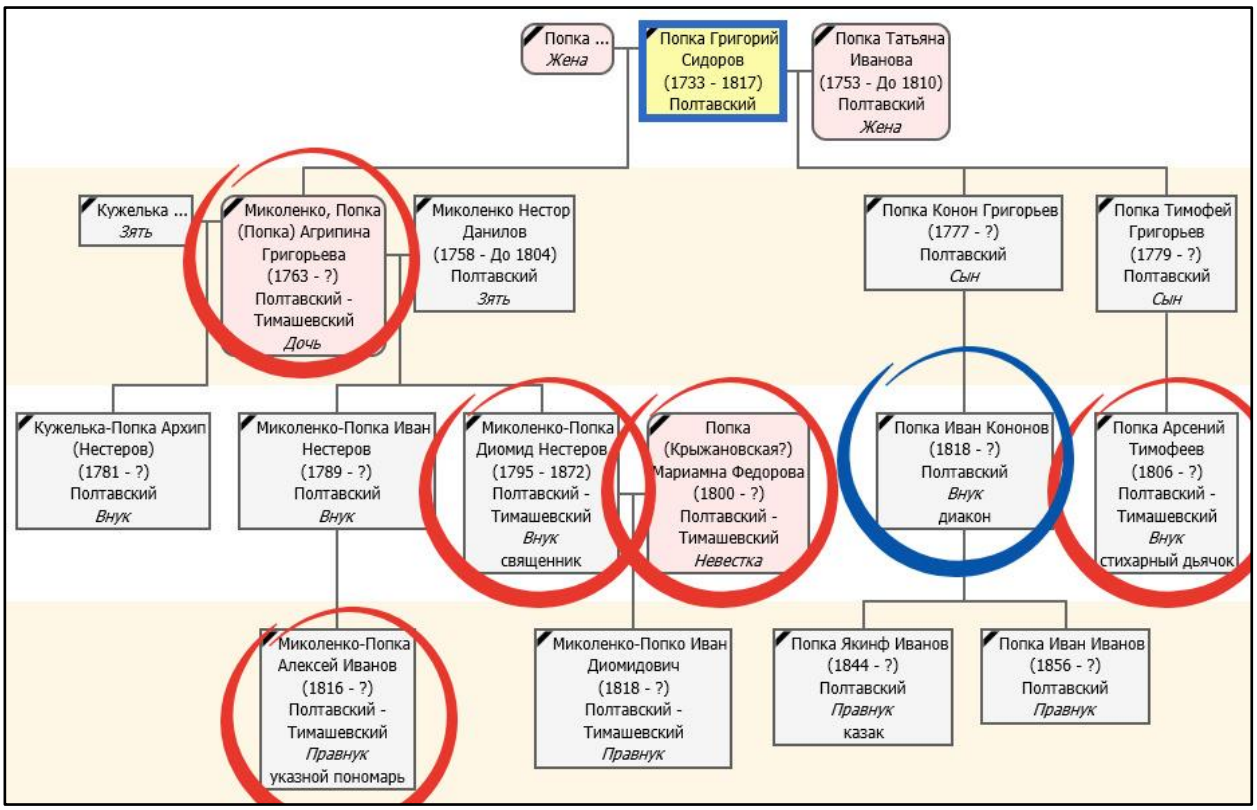
Что случилось, откуда вдруг появилась фамилия Гончаренко? Добавлю, что во всех последующих списках всех опять записывали как Попка.

Объяснение этому нашлось в Ревизской сказке по куреню Полтавскому за 1812 год, в которой после семьи Попки Григория Сидорова записана семья Гончарева Нестора Несторова, 1746 г.р., умершего в 1809 году, его жены Агрипины Григорьевны, 56, и их детей: Ивана, 22, Демида, 15, Архипа, 27 и его жены Агафии Васильевы, 26. То есть, наша Агрипина после смерти Нестора Данилова третий раз вышла замуж за Нестора Несторова Гончарева, Иван и Архип получили второго отчима, а Демид (Диомид) первого.

Наверное, запутавшись с фамилиями и отчествами всех мужей Агрипины, все решили вернуться к привычной фамилии Попка с отчеством Несторов.

В именном списке за 1817 год появился сын Ивана – **Алексей Попка**, 1 годик, а также запись о смерти главы семейства **Григория Сидорова Попки,** 100 лет.

Я составила облегченное Древо с указанием некоторых персон, которые встречались нам по тексту. Сравним его с причтом Троицкой церкви куреня Тимашевского за 1831 год, а также обозначим родственные связи между полтавскими и тимашевскими Попками.

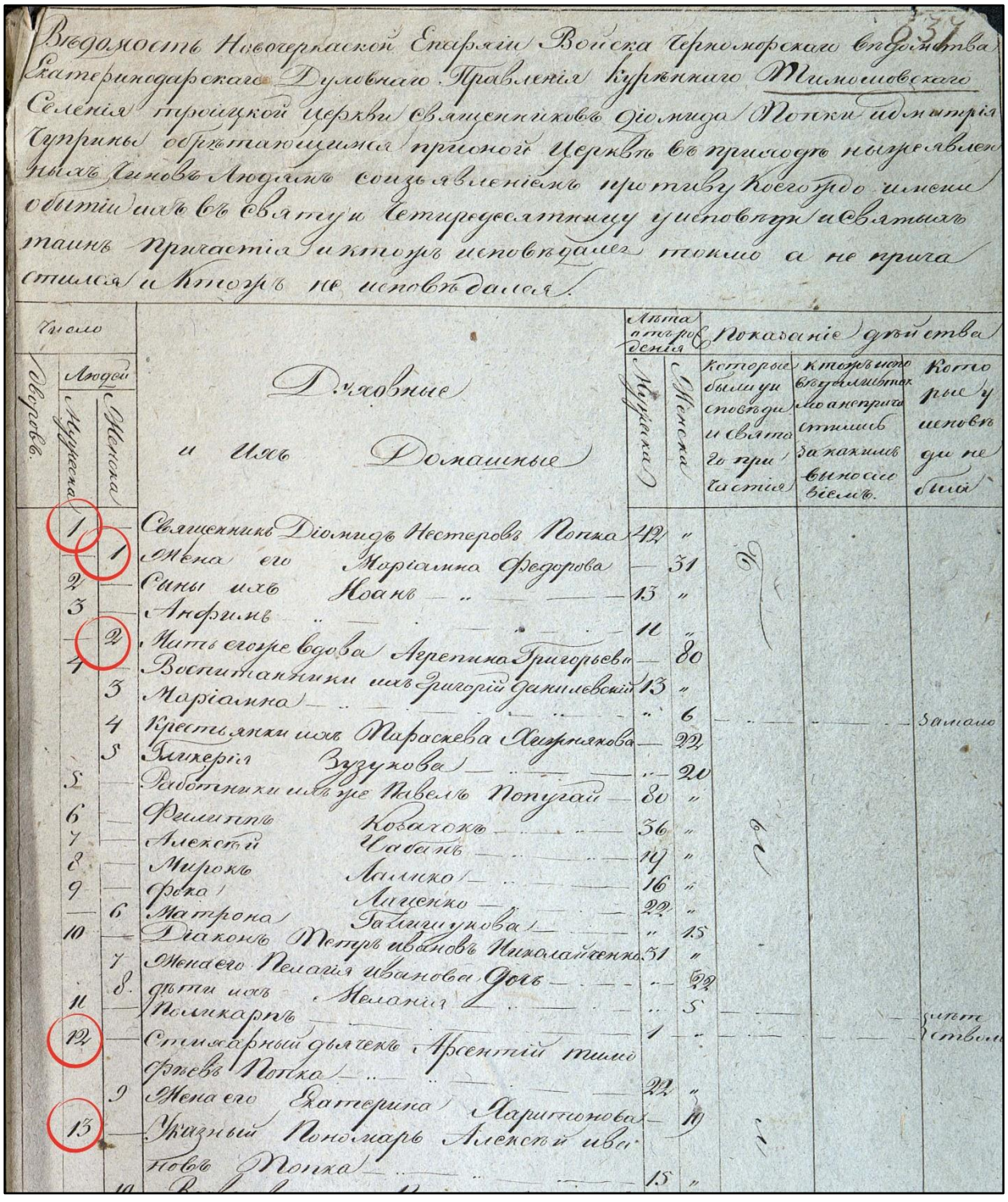


Найдем на Древе диакона Ивана Кононова Попку (синий кружок), который долгое время служил в полтавской Рождества-Богородицы церкви. Просматривая немногочисленные сохранившиеся метрики по Полтавской, всегда обращала внимание на эту фамилию. Ибо, все, кто интересуется историей Черномории, читали книгу Ивана Диомидовича Попко «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы», но почему-то я всегда думала, что это просто однофамильцы, а оказалось-то, что наш Иван Кононов двоюродный дядька Ивана Диомидовича.

Теперь посмотрим на Исповедную роспись куреня Тимашевского за 1831 год. Красными кружочками как на Древе, так и в росписи отмечены

персоны, которые из Полтавского куреня переместились в Тимашевский.

Перечислю эти лица: священник **Диомид Нестеров Попка (Миколенко)**, его жена Мариамна Федорова, его мать **Агрипина Григорьева**. А также в причте церкви служат: стихарным дьячком **Арсентий Тимофеев** Попка (племянник Диомида) и указным дьячком **Алексей Иванов** Попка (двоюродный брат).



Приведу выдержку из документа, сохранившегося в архивах Ставропольской епархии *«Священнослужители Кавказской и Черноморской епархии 1843-1846 годов:*

«Попка Диомид Нестерович, казачий сын, 57 лет, в училищах не обучался. По принятию в духовное звание 10 ноября 1813 года определен к Обрезанской церкви Черноморского войска куреня Полтавского при указе дьячком. 27 февраля 1816 года епископом Екатеринославским Иовом к той же церкви посвящен в стихарь.

29 сентября 1818 года произведен к Троицкой церкви ЧВ куреня Тимашевского в дьякона, и 5 октября того же года рукоположен к той же церкви в священника.

4 июня 1827 года указом ЕДП определен исправляющим должность благочинного. 18 мая 1844 года за долговременную службу в Тимашевском Троицком храме возведен в сан протоиерея».

Так Диомид Несторов и служил в этой церкви до 3 сентября 1872 года - по день его смерти.

Осталось еще два вопроса. Точный год рождения сына Диомида Ивана и девичья фамилия его жены.

Общепринятым годом рождения Ивана Диомидовича Попко (Миколенко) считается 1819 год, но его родной отец поздравляет его с 50-летием в 1868 году и навряд ли Диомид Несторович, *«собирающий долгое время церковный архив, все дела в котором были сохранены в переплёте и, по данным 1909 года, содержали интересные исторические документы, в т.ч. Манифест Александра I об объявлении войны Наполеону и созыве ополчения»*, мог перепутать год рождения сына, тем более, что 1818 год был знаменателен в его жизни еще и рукоположением в сан священника к Троицкой церкви куренного селения Тимашевского и переездом в него.

В книге Б. А. Трехбратова «Судьба кубанского офицера в контексте

общей истории края» приведены следующие сведения из копии свидетельства Московской духовной академии, написанные 7 мая 1839 года: *«села Тимашевского священника Диомида Попки сын Иван, имеющий от роду 21 год…»,* то есть и по этому источнику год рождения Ивана получается 1818. Вероятно на каком-то этапе писарь неправильно определил цифру «8» в годе рождения и записал ее девяткой, так и пошло.

И еще, «старик Крыжановский», был крестным отцом Ивана Диомидовича, а кто же это такой? А это Григорий **Федоров** Крыжановский из офицерского рода куреня Полтавского, примерно 1780 г.р., который с семьей переселился в курень Полтавский в 1809 году. А матерью Ивана и женой Диомида была Мариамна **Федорова.** Как вы думаете, это случайное совпадение отчеств? Или Мариамна была родной младшей сестрой Григория **Федорова** Крыжановского? Загадка, которая может быть, разрешится когда-то…

Бракосочетание Диомида Несторова Попки (Миколенко) и Мариамны Федоровны состоялось в 1817 году в куренном селении Полтавском.

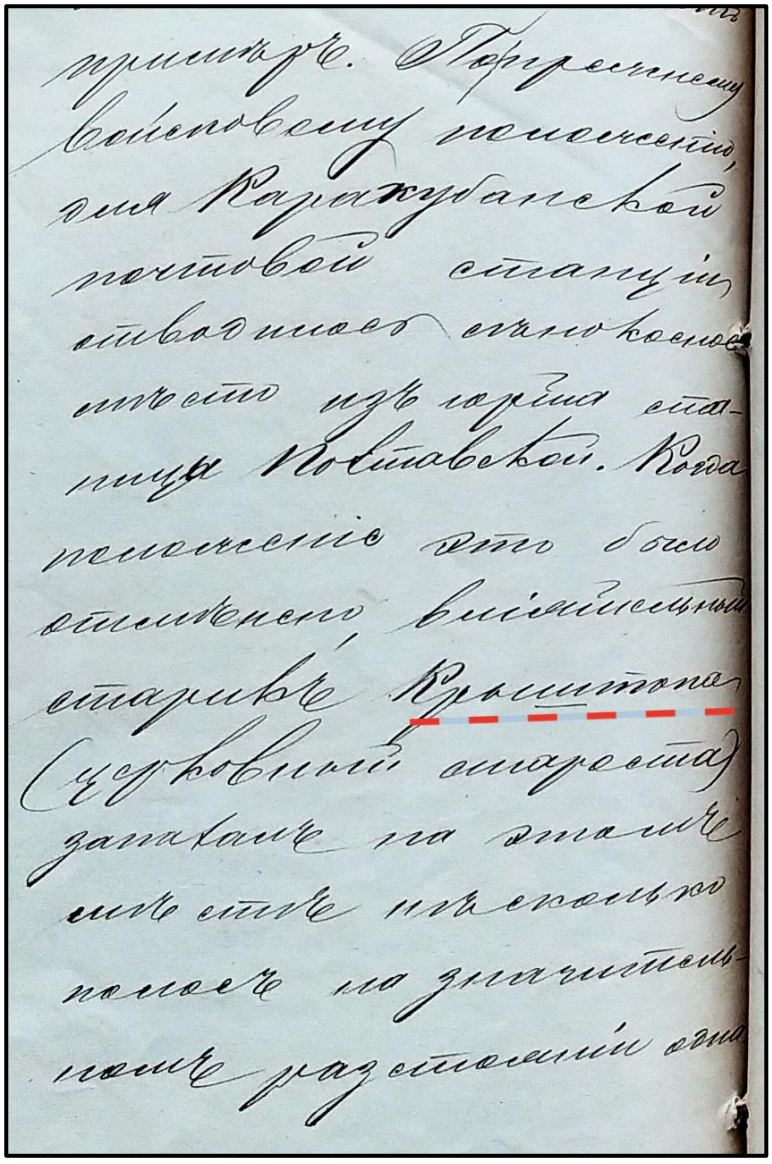
Ах, что за пир был. Гулял весь курень. В том числе и священник Стрешенко Григорий Иванов, который обвенчал молодых, и Григорий Сур с сыном Иваном.

Первенец молодоженов Иван родился в августе 1818 года, скорее всего, в нашем же курене. И только в конце сентября этого года Диомид перебирается в Тимашевский курень, обустраивается в нем и перевозит туда свою семью.

И, конечно, связь с Полтавской Диомида и Ивана Попко была не только через Крыжановского, но и через оставшихся в ней родственников из их рода. В Полтавской был похоронен дед Диомида Григорий Сидоров Попка, а также, скорее всего, и его отец Нестор Данилов Миколенко.

А поклониться могилам предков – святая обязанность каждого человека.

В начале 1873 года в станице Полтавской вспыхнули волнения. Наказной атаман М. А. Цакни вместо того, чтобы разумными действиями погасить их, своими жестокими и необдуманными мерами только разжег огонь страстей, за что и был отстранен от должности атамана в мае 1873 года. Станицу Полтавскую временно изъяли из гражданского ведомства и подчинили ее военному управлению, назначив 15 мая 1873 года военным начальником станицы и расположенных в ней войск **генерал-майора Попко** (Ивана Диомидовича). Была, наверное, надежда, что его обширные родственные связи в этой станице помогут ему справиться со смутой. Что из этого получилось, сюжет для другой повести, но одну ремарку добавлю.



Эти волнения возможно послужили катализатором для написания Иваном Диомидовичем работы по истории землепользования в Черномории, в которой примером возникновения царин была приведена царина моего родного прапрадеда Криштопы Петра Афанасьева.

«По прежнему войсковому положению для Каракубанской почтовой станции отводилось сенокосное место из юрта станицы Полтавской. Когда положение это было отменено, влиятельный старик Крыштопа (церковный

староста) запахал на этом месте несколько полос на значительном расстоянии одна от другой и объявил, что это его царина. С тех пор и стала царина за ним».

Приведенная запись написана собственноручно Иваном Диомидовичем, я благодарна ему за упоминание моего предка. Думаю даже, что они были знакомы лично: во-первых, мой прапрадед был одним из активных организаторов этого волнения, за что и угодил в ссылку, а во-вторых, когда мой предок был церковным старостой полтавской Рождества Богородицкой церкви, дьяконом в ней служил Иван Кононов Попка, двоюродный дядя Ивана Диомидовича.

И заключительный аккорд.

Диомид Несторов Попка, так ли это? Думаю, что наполовину. Диомид рано потерял отца, Нестора Данилова Миколенко, и его воспитанием, скорее всего, занимался дед, Григорий Сидоров Попка, который заслужил, чтобы его фамилия присутствовала в фамилии внука.

Встретилась она нам в трех разных написаниях – Попик, Попка, Попко. Проведу аналогию – Сер, Серик, Серко; Рудь, Рудик, Рудько.

Корень фамилии Поп означает, что, скорее всего, и до Диомида были священники в этом роду, и должна она писаться с окончанием «О», а возникшая на конце «А», это уже от писарей.

Правильно, на мой взгляд, было бы так:

Диомид Несторов Попко – Миколенко.

И повторим, родился Диомид в **1795 году** (в литературе иногда под вопросом указывается 1789 год) **в курене Полтавском**, и данные об этом печатаются впервые.

7 января 2024 года **Елена Сабур (Собур)**